

Спустя три года после смерти Гато столица страны Волны полностью превратилась из бедного государства в процветающий торговый порт. То, что когда-то было прибрежным городом-призраком, теперь кишело оживленной торговлей и суетой всего того, что требовалось для управления им. Хотя это изменение было вызвано усилиями многих, никто не мог отрицать роль, которую сыграло строительство моста, соединившего остров с его более крупным соседом, страной Огня.

Пересекая море, мост завершался возведенным деревянным столбом, на котором было высечено его название:

Мост памяти.

Тазуна, главный строитель моста, заявил в своей речи на церемонии открытия, что это было сделано в честь жертв, которые сделали возможным завершение его строительства.

Для проезжающих мимо путешественников было обычным делом соблюдать минутную тишину перед тем, как отправиться к следующему пункту назначения. Однако однажды утром некая личность задержалась у столба намного дольше, чем надлежало.

Предупреждающий сигнал, прозвучавший на ухо сотруднику пограничной службы Волны, заставил его подойти и провести расследование. «Эй, вы! Разве вы не видите табличку? Подойдя ближе, он понял, что бродяга носит хитай-ате Листа, и спросил осторожнее. «Эээ... я имею в виду, у вас есть документы, сэр?»

«Документы»? - эхом отозвался ниндзя, склонив голову. Он был среднего роста, с коротко стриженными рыжими волосами и носил стандартную - хотя и почти поношенную - форму ниндзя.

Чиновник откашлялся. «Да, сэр. Ваши таможенные документы». Несмотря на то, что прошло два года с тех пор, как страна Волны официально ужесточила меры безопасности вокруг своей границы, все еще существовал странный наемник, который только что вернулся на землю и еще не успел догнать меняющиеся времена.

«Верно. Мои бумаги». Подняв руку, ниндзя указал на что-то позади себя. «Вот, он вам даст их».

Неудовлетворенно наморщив лоб, чиновник стал оборачиваться. «Сэр, я рекомендую вам держать свои собственные документы при себе...» Он внезапно замолчал, понимая, что за ним никого нет. Что-то низкое загудело в воздухе, и он оглянулся - но ниндзя уже не было.

Чиновник сглотнул.

Он проработал в этом месте достаточно долго, чтобы знать, что у деревьев есть глаза, и хотя он знал, что ниндзя давно ушел, он продолжил шоу, обыскивая местность. Честно говоря, он надеялся, что его запрос о переводе скоро будет принят. Даже пограничная пошлина была намного выше его заработной платы.

Если Амегакуре был знаменит своими бесконечными дождями, то, как считал Хаку, Конохагакуре может сделать ставку на ее вечное сияние солнца. По крайней мере, он был почти уверен, что его кожа подверглась большему облучению лишь за последний день, чем за последние три месяца вместе взятых.

Однако солнечный климат, похоже, никак не повлиял на жителей Скрытого Листа, которые не

теряли времени даром, чтобы убедить прибывающих иностранцев, что они здесь нежеланные гости.

«Держу пари на сто рю, это девушка».

«С кадыком такого размера? Двести на то, что это набивка».

«При условии, что он еще не заплатил кому-то, чтобы его отрубили».

Хаку покраснел, а Суйрен сердито посмотрела в сторону спорящей группы генинов Листа. «Не обращай внимания на этих бездарных подражателей», - тихо сказала она. «Иначе это будет им на руку ... Аджисай?»

Подойдя вплотную к группе задир, Аджисай бесстрастно посмотрела на них, прямо как ее наставница Леди Ангел - макушка ее головы едва доходила до плеч самого низкорослого из них.

Один из генинов, предположительно их лидер, перестал смеяться для того, чтобы посмотреть в ее глаза, выразившие ярость. "Тебе есть что сказать, принцесса?"

«Если бы я была невежественным генином Листа, как ты, - медленно начала Аджисай, - и не умела держать язык за зубами при разговоре с ниндзя из других деревень, о возможностях которых я ничего не знал ... мне было бы очень страшно за свою жизнь».

Пауза - и затем генин отвел глаза, ломаясь под ее давлением. Потеряв свою напускную смелость, группа бросилась прочь, в спешке толкая друг друга.

«Спасибо, Аджисай», - улыбнулся Хаку лидеру своей команды. «Это не имело значения, но я ценю это». Это была отчасти правда. Хотя ему было наплевать, что они говорят, это не значило, что он не находил их ухмылки неудобными.

«Все как мы и думали. Эта деревня полна недалеких дебилов», - презрительно сказала Суйрен.

Глядя прямо перед собой, Аджисай напомнила им: «Просто помните для чего мы здесь».

Она говорила об их миссии по поиску джинчуурика. Хаку почувствовал, как его правая рука запульсировала, и он инстинктивно поднес ее ближе к своему телу.

Воспоминания о том дне все еще будили его посреди ночи, грудь вздымалась и была залита потом.

После поражения от Ниндзя Листа он с удивлением обнаружил себя открывшим глаза, после того как все его противники давно ушли, оставив после себя только разрушенный склон горы как свидетельство упорной битвы.

Мучительное и медленное странствие по болотам в конечном итоге привело Хаку к Забузе. В тот момент, когда он прикоснулся пальцами к его телу, то понял, что это не та смерть, которую он мог бы вызвать с помощью своих сенбонских игл: холодный и жесткий, он был похож на финальный вид трупов их прошлых целей.

Хотя на его раны ушло некоторое время, Хаку закопала тело любимым палашом Забузы, и когда с неба упал снег, он пролил последние слезы. Поднявшись на ноги, он заметил, что лед покрыл его кости, а в венах горел огонь.

«Хаку? Все в порядке?»

Услышав обеспокоенный голос Суйрен, Хаку моргнул, возвращаясь в настоящее. Пока он был погружен в свои мысли, они зашли в большой коридор, заполненный, казалось, сотней других претендентов в генины. Воздух тяжелел от показных поз и треска костяшек пальцев; было ясно, что каждый из них не желал ничего, кроме как прославить свою деревню.

Как всегда, ложь давалась ему легко. «Все в порядке», - сказал он с улыбкой. «Я отключился на секунду, вот и все».

Его товарищи по команде - насколько он полюбил их за последние два года - ничем не отличались от других в том смысле, что они также жаждали доказать, что их деревня равна мощи Великой Пятерки.

Но для Хаку все это не имело значения. Слава, признание, гордость - после того, как ушел Забуза, оставалось лишь одно, что волновало ее днем и ночью, и это было имя:

Какаши из Шарингана.

По сигналу наблюдающего из комиссии звук карандашей, царапающих бумагу, заполнил экзаменационный зал. С ничего не выражающим лицом Гаара просмотрел на свой лист - потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять, что он не может ответить ни на один из вопросов, и еще несколько секунд, чтобы осознать истинное значение бумажного теста.

Темари была достаточно умна, чтобы понять это сама; его больше всего беспокоил третий генин в их команде. Он все еще не знал, как ее зовут. Глядя на нее, он увидел, как ее спина напряглась в знак подтверждения.

«В худшем случае, - подумал Гаара, - мне просто нужно будет избавиться от нее».

Где-то на периферии своего сознания он слышал обычный бред Шукаку, но на мгновение проигнорировал его. Вместо этого, положив руку на стол, он начал собирать песок, необходимый для своего Третьего Глаза.

Это была идеальная техника для работы: глаз был сделан из песка, наполненного чакрами, и, единожды подключившись к его зрительному нерву, он передавал все, что видел.

Гаара раздавил глаз рукой и отправил частицы песка в сторону своей цели, которая начал раздраженно тереть свой глаз. Воспользовавшись его отвлечением, Третий Глаз Гаары завис над его тестовым листом. Когда ответы попали в поле зрения самого Гаары, он взял карандаш и скопировал их на свою бумагу.

«Номер 43 и 27 ... можете идти. Вы все провалились!»

Хотя наблюдатели уже начали дисквалифицировать более слабые команды, он видел, как другие более сильные испытуемые начали делать свои ходы. Хотя подавляющее большинство были безликими для Гаары, немногим избранным удалось пробудить его интерес. Ему придется подождать до надлежащего теста, прежде чем он сможет оценить их реальные навыки.

Легкая дрожь пробежала по его телу. Сквозь тяжелые веки Гаара смотрел как будто сквозь дымку ни на что конкретно, пытаясь успокоить дыхание.

Той ночью должно было быть полнолуние.

Говорят, что горячие источники Снежной страны обладают легендарными лечебными свойствами, а красота женщин Птичьей страны не имеет себе равных, но ничто не могло сравниться с возвращением домой после долгого путешествия.

Балансируя на телефонном столбе, Джирая с улыбкой оглядывал раскинувшиеся крыши деревни, защите которой он посвятил свою жизнь. «Я вернулся», - сказал он нежно.

Как всегда, памятник Хокаге, высеченный на склоне горы, возвышался над деревней. Теперь там было четверо лиц, представляющих четырех Хокаге, которые возглавляли деревню с момента ее основания. За всю свою жизнь Джирайя видел высечение лишь одного бюста, и это был памятник его ученика. Хотя Третий просил Джирая надеть мантию Хокаге, он знал, что его судьба в другом месте. Нет, был кое-то, кто лучше подходил для этой роли, чем он, но ей пришлось столкнуться со своими собственными демонами.

"Джирайя-сама!" крикнул голос. Мужчина в очках уставился на него.

Джирая спрыгнул и поднял руку в знак приветствия. "О, неужели это Эбису!"

Помимо токубецу джоунина с ним были его трое детей; Джирая узнал в одном из них внука Третьего. Мальчик определенно подрос с тех пор, как Джирайя видел его в последний раз - тогда он был младенцем на руках у матери.

«Я не думал, что даже тебя вызовут на экзамены», - сказал Эбису, поправляя темные очки.

«Это было по приказу Лорда Третьего. И как бы ни был он стар, я надеюсь, что он еще не сошел с ума», - ласково сказал Джирайя.

«Приятно видеть вас снова в деревне. Если бы только Цунаде-сама передумала ...»

Прохладный ветерок пронесся по местности. Джирая наблюдал, как в воздухе кружится одинокий лист.

«Если бы только, - подумал он, - они оба передумали». □□Группа генинов, сдавших первый экзамен, собралась за забором с замком, и все с трепетом смотрели на Лес Смерти. Наблюдая за их реакцией, Сакура сдержала улыбку.

Если долго вглядываться в бездну, бездна тоже начнет смотреть в тебя.

«Прежде чем мы начнем второй экзамен, я должна кое-что раздать». Сакура подняла бумаги из своего ципао. «Это формы согласия. Каждый должен их подписать».

После она объяснила, что будет представлять из себя второй экзамен - захвата свитка каким угодно способом - она заводила людей по трое в хижину, где ее коллеги-инспекторы раздавали свитки неба и земли.

Было двадцать шесть команд, то есть семьдесят восемь претендентов. К концу экзамена через пять дней по крайней мере половина из них провалилась бы - и, судя по кровожадности, которую источали некоторые из них, Сакура была бы удивлена, если бы все обошлось без смертей. Это, конечно, еще усугублялось тем фактом, что несколько команд из Скрытой Скалы

присутствовали впервые, и соперничество между деревнями нарастало.

Ну и конечно же из всех стандартных экзаменов, на которых нужно было присутствовать наблюдаящим, Лес Смерти должен был выпасть именно Сакуре, которая вытащила жребий с его наименованием из шляпы. У него была своя цель: отсеять более слабые команды, на ее взгляд это было совсем несложно. Но была лишь одна причина, по которой она вообще вызвалась быть в комиссии ...

В хижину вошел некий светловолосый генин, Сакура поднесла руку ко рту и драматично ахнула. «Ино, это ты? Не могу поверить, что забыл, что ты все еще генин. Должно быть это как-то вылетело из моей головы».

Ино пробормотала: «Похоже, в последнее время ты много чего забываешь, Сакура. Не думала о том, чтобы обратиться с жалобой на это в больницу?»

«Вообще-то, для чуунина обычное дело - проверяться каждый раз после миссий. Но, конечно, ты ничего об этом не знаешь».

Два заклятых врага обменялись ядовитыми улыбками, пока наблюдатель вручал небесный свиток товарищам по команде Ино, Чоуджи и незнакомой женщине-генину. Последняя была заменой Шикамару, поскольку он уже был повышен до ранга чуунина, что не переставало удивлять Сакуру - не из-за отсутствия у него способностей, а из-за его печально известной лени. Возможно, это объясняло его назначение в качестве одного из судей третьего экзамена, роли, которой она совершенно не завидовала.

Все команды генинов расположились у ворот, ожидая ее сигнала, чтобы начать экзамен, когда внезапно рядом с ней появился светловолосый парень.

Сакура вопросительно подняла бровь. "Что такое, Менма?" - спросила она, гадая, принес ли он новости от Хокаге.

Его глаза неуверенно метнулись к другим наблюдателям, и он сказал тихим голосом: «Я думаю, ты захочешь это знать - Наруто вернулся».

Карин и ее команда были родом из страны, переполненной лесами, и им было не привыкать к местной флоре. Однако после нескольких минут прыжков между ветвями Карин обнаружила, что это лес чем-то отличается. Деревья этой местности неестественно переплетались друг с другом; очевидно, что они были выращены специально для того, чтобы дезориентировать любого, кто осмелился вторгнуться сюда.

Только когда они отошли на некоторое расстояние от воротами, ее товарищ по команде, Казами показал жест «остановится». «Итак, Карин, как выглядят конкуренты?» спросил он.

Закрыв глаза, Карин сосредоточилась и открыла мысленный взор, пробуждая чувства через лес. Большее опасение вызывало чудовище из Скрытого Песка - когда она впервые почувствовала его злую чакру, которая была настолько густой от кровожадности, ей пришлось прикрыть рот, чтобы не вскрикнуть. К счастью, его команда была полностью на противоположной стороне леса, и она сделала мысленную заметку, чтобы убедиться, что все так и осталось.

В лесу было множество других сильных отпечатков чакр, но больше всего из них выделялся генин Скрытого дождя. Она почувствовала его на первом экзамене, а затем увидел мельком

как раз перед началом второго экзамена: у него могло быть прекрасное лицо и внешне мягкое поведение, но чакра не лгала. Он был холоден как лед, и она занесла его в свой быстро растущий список людей, которых следует избегать любой ценой.

Подтверждая ее наблюдение на предыдущих экзаменах на чуунина в Сунагакуре, генины Скрытого Листа обладали максимально приятными чакрами среди всех остальных команд. Хотя ни один из них не выделялся так сильно, как предыдущие двое, все они были крепкими и по большей части имели теплые отпечатки чакры. Она остановилась - и задалась вопросом, где же он. Он уже был чуунином и не будет участвовать в экзаменах, но, может быть, он был где-то в деревне? Если бы только, подумала Карин, она могла бы поговорить с ним и ...

Мускулистая рука потрясла ее за манжет рубашки, вырвав из водоворота мыслей.

"Поторопись!" - сказал Бурами - другой ее товарищ по команде, мужчина, который был так уж широк, как высок.

"Бурами!" - предостерегающе произнес Казами. «Наберись терпения».

«Я просто подбадриваю ее, вот и все».

Несмотря на обманчивую внешность, Бурами все также оставался одним из самых деликатных генинов в Кусагакуре, за что Карин была ему благодарна. У нее было подозрение, что если бы ее поместили в Команду Шиоре, другую команду Грасса, сдавшую первый экзамен, то к этому моменту она уже была бы полностью истощена.

Когда она подумала об этом, Бурами оскалил зубы и укусил ее за руку. Она вздрогнула, чувствуя, как чакра покидает ее тело.

Следующие пять дней обещают быть долгими ...

Когда оперативник АНБУ, которого послали чтобы найти Наруто, вернулся с докладом о том, что мальчик находится на вершине памятника Хокаге, Хирузен решил не вызывать его в свой офис, как он это делал прежде. На улице стоял теплый весенний день, и у него было желание размять ноющие мышцы. Поэтому он надел шляпу Хокаге и быстро двинулся в путь.

Вскоре он нашел Наруто сидящим на вершине каменной макушки Второго Хокаге. Заметив его лицо, освещенное в лучах заходящего солнца, Хирузен внезапно остановился.

«Сходство с Минато теперь кажется еще более странным, - рассудительно подумал он.

Тем не менее, выражение лица Хокаге было тщательно выверенным: у них был сложный опыт за плечами и он знал, что любые теплые предложения будут встречены отказом.

Со своей обычной курительной трубкой в руке он произнес: «Итак, вы вернулись».

Наруто кивнул в знак приветствия. "Хокаге-сама".

Хирузен сделал паузу, отметив, что повзрослели не только его черты лица; его голос тоже стал ниже. С тех пор, как он в последний раз видел Наруто, прошло почти три года, а это значит, что мальчику исполнилось пятнадцать лет. Он не следует удивляться переменам, но то, как дети быстро растут в мгновение ока, всегда заставляло его врасплох.

Хотя Джирайя уже рассказал Хирузену об их путешествии, он предпочел бы выделить вечер,

чтобы обсудить успехи Наруто. Однако, учитывая непрекращающиеся экзамены на чуунина и неконтролируемое присутствие иностранных ниндзя по всей деревне, для этого не могло быть не только подходящего времени, но и места.

«Причина, по которой я отозвал тебя и Джирайе, заключается в том, что Акацуки становятся все несдержанными в своих действиях. Их мотивы остаются непонятными, но нет никаких сомнений в том, что их главная цель - поймать всех Джинчууриков».

«И ты предпочел бы, чтобы джинчуурик Листа был укрыт в твоей деревне, нежели бродил снаружи», - сухо сказал Наруто.

Ощувив небольшой дискомфорт Хирузен вспомнил, как голоса членов совета выражали именно это мнение. «Хотя я полностью верю в Джирайю, у меня также есть основания полагать, что Акацуки когда-нибудь предпримут свои дальнейшие шаги прямо во время экзаменов на чуунина».

"Они едут сюда, в Коноху?" Наруто приподнял брови. "Какая на меня ставка?"

Хотя он говорил спокойным тоном, Хирузен не удивился бы, если бы мальчик действительно питал подобные подозрения. «Надеюсь, ты шутишь, Наруто».

«... Это было безвкусно. Прощу прощения». Наруто встал, и Хирузен внезапно понял, что мальчик - мужчина? - стал выше его. «Итак что от меня требуется?» - спросил он покорным тоном. Даже хотя Наруто с предвкушением смотрел на него, ожидая его приказов, Хирузен чувствовал, что его разум находится где-то далеко.

"... Второе испытание экзаменов на чуунина только что началось в зоне 44, и я уже назначил оперативников, которые будут сообщать о любой подозрительной активности. Мне было бы спокойнее, если бы ты с твоей силой присоединился к ним." Это и была причина, по которой он пришел к Наруто, и, судя по выражению лица, Наруто это тоже знал.

«Как пожелаете, лорд Третий». Наруто исчез, создав тигровую печать.

Оставшись в одиночестве на памятнике Хокаге, Хирузен вздохнул. За столом его ждала гора документов, но, глядя на свою деревню, он позволил себе небольшую отсрочку.

Сбор данных о последних передвижениях Акацуки была самым важным вопросом, и это не была его единственная забота: он был достаточно занят, поскольку они имели дело с иностранными делегациями. Скрытая Скала протянула Скрытому Листу руку дружбы, несмотря на - или, возможно, благодаря - их долгой антагонистической истории. Руку, которую Хирузен пожал только после тщательного взвешивания потенциальных рисков и преимуществ.

Он еще не знал, каковы истинные цели Цучикаге, но ни он, ни весь мир не забыли трагедию перевала Йосуга.

«Как всегда, ты слишком много рассказываешь джинчуурику. Но по крайней мере, ты нашел ему занятие».

«Я использую его навыки», - ответил Хирузен. Сияние сумерек отбросило его комковатую тень на скалу, и пока он смотрел, из нее вышла фигура.

«Как бы ты это ни называл, - холодно сказал Данзо.

Вынув трубку изо рта, Хирузен выдохнул порыв дыма. Что бы ни говорили о его прошлом, он искренне заботился о Наруто, который был сыном Минато и Кушины в такой же степени, как и джинчууриком. После трагической гибели Команды 7 он форсировал его бессрочный отъезд из деревни, несмотря на сильное сопротивление, особенно со стороны Данзо.

Но убедившись собственными глазами, что Наруто действительно вернулся в Коноху, Хирузен не признался бы ни кому, даже себе, что в глубине души он почувствовал облегчение.

Стандартный протокол разведывательных миссий, использующий голод как инструмент для обострения чувств, требовал определенного уровня ненасытности. Но обратное путешествие в Коноху было долгим и утомительным, и Наруто направился в свое любимое пристанище.

Пробираясь сквозь деревню, он оставил за собой разрушительный след в виде ошеломленных лиц. Судя по не верившим своим глазам жителям и безумному бормотанию, он знал, что весть о его возвращении распространится, как лесной пожар, на остальную часть деревни. Это была реакция, которая когда-то приводила его в уныние и разочарование, но теперь он чувствовал лишь малоощутимое чувство чего-то похожего на тоскливость.

Было время обеда, и Рамен Ичираку была как всегда забита под завязку.

"Добро пожаловать!" приветствовала его молодая женщина. Наруто узнал в ней дочь хозяина; Сам Теучи пробовал бульон за прилавком.

Когда другие клиенты поняли, кто он, шум начал утихать. Возможно, заметив это, Теучи поднял глаза. Увидев Наруто, он выглядел удивленным - а затем улыбнулся. «Вы будет как обычно?»

Усевшись на табурет, вскоре, Наруто уже налегал на большую миску мисо-рамен со свининой.

Он допивал остатки бульона, когда раздался мягкий хлопок, сообщающий всем, что кто-то вошел. На мгновение густой запах рамена стал тоньше, когда он смешался со свежим вечерним воздухом.

"Добро пожаловать!" просиял Теучи просиял. «Вас я тоже давно не видел!"

Стул рядом с Наруто загремел, когда ниндзя в маске устроился поудобнее. «Как обычно, пожалуйста, Теучи-сан. С дополнительным чесноком».

«Принято!» Теучи остановился, глядя на пустую чашу Наруто. «Возможно вторая сможет вам помочь?»

Стандартный протокол разведки требовал определенного уровня ненасытности. Но обратное путешествие в Коноху было долгим и утомительным, и Наруто кивнул. "Да, пожалуйста."